

Вел Москва - 1992-

Бенефис? — *Врел*

Бенефисъ!

ЖАН ГАБЕН С ГОЛОСОМ СТЕПАНА БУБНОВА

СЛОВО «бенефис» хочется написать с «ъ» на конце — «бенефисъ». Есть в нем что-то бесшабашное, старорежимное и вечное, как скитания Счастливецва и Несчастливецва из Вологды в Керчь и обратно. Есть в нем беззаветное — всему вопреки — служение сцене, есть шумный театралный разъезд с толпой поклонников у входа, цветы и крики «браво!».

Так вот, сегодня в Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина БЕНЕФИСЪ. Театр празднует 75-летие старейшего актера Степана Кузьмича Бубнова и 55-летие его сценической деятельности. И это слово с этим «ъ», все то, что заключает оно в себе, к Бубнову как нельзя более подходит.

Он вышел на сцену впервые в 35-м году... Позвольте, скажет кто-нибудь, ведь только что была Названа цифра 55, а какой сейчас год?! Все правильно. Еще была война. И ее результат — инвалидность. И не-

возможность выходить на сцену. Тогда пришлось освоить другую профессию — реставратора. Были часы, проведенные над иконами, картинами, церковными росписями. И признание авторитетов.

А потом все же театр. И настоячивые советы друзей: покажись Таирову.

Таиров выслушал, расспросил о реставрации, предложил дебют. И взял к себе.

Как прекрасно было все это! Запечатлительный режиссер, безукоризненный Таиров, необыкновенная Коонен, знаменитый Камерный. Как быстро это прекрасное промелькнуло! И вот Таиров изгнан из театра. Темная сцена перед пустым залом. И Алиса Коонен выходит на нее и, поклонившись, прощается. Со сценой, с театром, с искусством.

Степан Бубнов, который оказался нечаянным свидетелем прощания, не верит в живучую легенду о том, что великая Коонен прокляла театр. Потому что она любила театр. Потому что нельзя проклясть самое близкое, самое святое для тебя. От него можно уйти, спрятаться, можно даже вычеркнуть из своих мыслей, но из сердца... Нет.

Да и как верить в проклятие, тяготеющее над сценой, когда именно ей, этой сцене бывшего Камерного — ныне Пушкинского, — ты отдал многие годы труда. Когда не осталось на ней ни сантиметра, которого не коснулся бы купец Стыров из «Невольниц», Щепнев из «Свадьбы Кречинского», слуга Захар из «Обломова», Моор из «Разбойников» — которого не коснулся бы Степан Бубнов, заслуженный артист России, сыгравший на этой сцене около ста ролей.

А звучный, красивый голос его хорошо знаком даже тем, кто не был в этом театре вовсе. Им говорили с нашего экрана Жан Габен, Раф Валлоне, Антони Куин. Говорят персонажи радиопередач.

В 49-м Степан Бубнов поставил «Аленький цветочек». Его смотрели наши родители, старшие братья и сестры. Тогда еще в помине не было ни «Макдоналдса» в двух шагах, ни отделившегося МХАТа напротив. Потом его смотрели мы. Скоро — только подрастет немного — я поведу на «Аленький цветочек» сына. Я скажу ему: это актер Степан Кузьмич Бубнов, дядя Степа.

А сегодня — бенефис. Степан Бубнов сыграет Кэбота в спектакле «Любовь под вязами» О'Нила. Постановка — американца Марка Леймоса... Ну вот, опять оговорился. — БЕНЕФИСЪ!

Сергей БЕДНОВ.

НА СНИМКЕ: играет С. К. БУБНОВ.

Фото И. РЫБАКОВА.